

SOCIOLOGY

Конструирование коллективной обиды посредством кинематографа: украинский контекст

А. В. Музыльов

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Харьков, Украина
Corresponding author. E-mail: santiagoreddev@gmail.com

Paper received 05.08.20; Accepted for publication 22.08.20.

<https://doi.org/10.31174/SEND-HS2020-237VIII41-16>

Аннотация. В статье рассматривается конструирование коллективной обиды через фильмы украинского производства, вышедшие в прокат с 2014 по 2019 гг. Изучена специфика выражения коллективной обиды в кинематографе, выявлены основные сюжетные направления фильмов, посредством которых она конструируется. Рассмотрены приемы, за счет которых режиссеры и сценаристы пытаются выстроить модель отношений между персонажами в фильме и как это может отразиться на реальном восприятии исторических событий.

Ключевые слова: коллективная обида, коллективная память, кинематограф, травма, АТО.

Введение. Конструирование коллективной обиды требует использования широкого арсенала средств. Это могут быть как новостные сюжеты, преподавание истории в школе и университетах, использование определенных символов и лексики по отношению к разным группам. Посредством них конструируется определенная форма поведения (модель отношений) – коллективная обида, которая является ответом на те ущемления, оскорбления и травмы, которые получила социальная группа или ее представитель.

Одним из способов конструирования коллективной обиды выступает и кинематограф, посредством которого доносятся определенные образы и точка зрения на конкретное событие или отношение к личности [1]. Через иерархию ценностей, демонстрируемых в фильме, проходит их утверждение в реальной жизни. Чаще всего кинематограф используется в качестве вспомогательного инструмента при конструировании коллективной обиды. Т.е. функция фильмов – дополнительно закрепить те образы, которые, так транслируются в новостных сюжетах, посредством института образования [2].

В Украине, как стране, где сложились благоприятные основания для конструирования коллективной обиды на фоне политического и экономического кризисов, кинематограф также может быть использован для утверждения определенных образов и стереотипов.

Краткий обзор публикаций по теме: Исследованиями украинского и мирового кинематографа в разное время занимались А. Жукова, В. Миславский, Ш. Бауманн, Е. Гарсиа-Альварес, П. ДиМаджио, Дж. Ритцер, Р. Склар, А. Ковач, А. Базен и многие другие авторы. В контексте нашей работы особенно важны исследования Т. Ерохиной и Т. Емельяновой, которые рассматривают отражение коллективной памяти (частью которой и является коллективная обида) в кинематографе [3].

Таким образом, **целью** данной статьи является рассмотрение конструирования коллективной обиды в украинском кинематографическом дискурсе. Для ее достижения выдвигаются следующие задачи:

1. Выявить, каким образом коллективная обида проявляется через кинематограф.
2. Выявить основные сюжетные направления фильмов украинского производства, в которых отражена коллективная обида.
3. Выявить, как коллективная обида отражена в фильмах украинского производства.

Методом исследования является критический дис-

курс-анализ. С его помощью удастся продемонстрировать за счет чего в фильмах конструируется коллективная обида. Для исследования были отобраны фильмы, вышедшие в украинский прокат в период с 2014-го по 2019-й года. Учитывались только фильмы украинского производства. Изначально были отобраны документальные фильмы, потенциально способные привести к конструированию коллективной обиды. После этого методом «снежного кома» были также отобраны художественные фильмы.

Результаты и их обсуждение. Именно в 2014-м году произошли те социальные и политические изменения, которые затронули каждого члена украинского общества. Это смена власти, начало боевых действий, смена вектора интеграции страны. Утверждение новых ценностей требует их утверждения в коллективной памяти и культуре. Это происходит в нескольких аспектах: нормативном (поведение), когнитивном и эмоциональном. Особенно важен последний ведь эмоции ярко отпечатываются в памяти и позволяют лучше запомнить определенные образы. Поэтому в коллективной памяти лучше всего удерживаются или ярко положительные, или ярко отрицательные образы [4]. Если таким образом удастся утвердиться в коллективной памяти, то они становятся определенными символами идентичностей. Например, положительное отношение к одному событию или исторической личности может отличать одну группу от другой, у которой отношение, соответственно, отрицательное. За счет полярных образов побед и поражений память структурирует информацию. Особенно хорошо запоминаются моменты неудач, поскольку они могут спровоцировать ответные действия, например, желание отомстить. За счет демонстрации угнетений, ущемлений и прочих событий, которые могут быть квалифицированы как травма, и происходит конструирование коллективной обиды. В кинематографе они могут быть поданы с особым драматизмом, что призвано усилить эффект от полученной травмы, способствовать формированию у зрителя чувства сопереживания.

Несмотря на то, что в украинский прокат выходит относительно немного фильмов именно украинского производства (не более 20 в год), среди них находятся и те, в которых отражена коллективная обида. Это картины на историческую тематику, боевики, драмы. Реакция на политические перемены в украинском кинематографе (особенно художественном) произошла не сразу. Быстрее всего на произошедшие перемены отреагировали

документалисты. Так, уже в 2014-м году выходит документальный фильм “Майдан”, который можно считать первым в череде фильмов, за счет которых конструируется коллективная обида. Несмотря на то, что весь фильм – это череда кадров времен Революции достоинства, нужно учитывать их специфическую подачу. Например, коллективная обида проявляется в демонстрации выступления Арсения Яценюка, который говорит, что “слова Путина о том, что в Киеве погромы – это хамство и оскорбление”. В данном случае Яценюк просто транслирует коллективную обиду, что и демонстрируется в данном фильме.

Фильм “Майдан” сопровождается субтитрами, которые также влияют на оценку и восприятие событий. Например, одна из надписей гласит, что “в январе 2014-го года были приняты законы, которые ограничивают права Майдана”. Такая подпись представляется попыткой продемонстрировать события именно в том свете, который выгоден протестующим.

Одним из наиболее показательных моментов в д/ф “Майдан” стал фрагмент с выступлением священника на сцене для протестующих. Таким образом, демонстрируется, что духовенство поддерживало протесты, т.е. попытка если не легитимации, то придания нового статуса за счет привлечения церковного деятеля. Показателем также тот факт, что священник призывает тогдашнюю “украинскую власть к покаянию”. Причем он говорит о том, что общество уже “покаялось, когда вышло на эти протесты”. Так представитель церкви со сцены выступал в качестве транслятора коллективной обиды протестующих, а также призывал к тому, чтобы власть почувствовала свою ответственность. Демонстрация фрагмента в фильме лишней раз призвана выстроить отношение зрителей к Революции достоинства.

В данном документальном фильме в первую очередь конструируется коллективная обида на власть времен Виктора Януковича, которую стараются демонизировать. Аналогичным образом коллективная обида конструируется и в еще одном документальном фильме – “Все пылает”. Он вышел на экраны в 2015-м году. Здесь в образе врагов в первую очередь представлены сотрудники милиции и “Беркута”. В фильме демонстрируются сцены их жестокого обращения с протестующими, их избивание. За счет этого конструируются образы врага и жертвы. Коллективная обида в данном случае также конструируется по отношению к власти еще времен Виктора Януковича. В д/ф “Все пылает” как раз и демонстрируется, насколько жестокими могут быть органы власти по отношению к протестующим (избиение протестующих, их аресты).

Если документальные фильмы, в которых была затронута тема Евромайдана начали выходить еще в 2014-м году, то художественные – несколько позже. При этом, в украинском кинопрокате проходят серьезные изменения. В первую очередь это связано с ограничением на демонстрацию российских фильмов [5].

Событиям же Революции Достоинства и АТО в художественных фильмах украинского производства начали уделять внимание в 2017-м году. Отчасти это связано с тем, что обществу нужно было время, чтобы отойти от травмирующих событий, переосмыслить их. Также определенное время заняло написание сценариев, процесс производства фильмов.

Первый фильм, который посвящен АТО – это “Киборги” (реж. А. Сейтаблаев, 2017 г.). В нем уже с первых

минут начинает создаваться образ жертвы по отношению к украинскому народу и военным (вынуждены пойти на войну). Например, в самом начале, когда закадровый голос вопрошает: “Кто бы мог подумать, что на нас нападут?”. Далее такая тактика продолжается в диалогам между персонажами: “Я ненавижу тех, кто убивает наших парней, нарушает наши границы, всех этих уродов, которые понаехали...какие же они украинцы? Украинцы Украину любят”.

Также в фильме активно конструируется образ врага. В частности, демонстрируется пленный военный, у которого находят российский паспорт. У него спрашивают: “Чего приперся?”. Также его обвиняют в развязывании военных действий на территории Донецкой и Луганской областей. Конструируется образ врага и в разговоре между украинским военным и раненым солдатом ЛДНР: “Я за свободу и независимость, а ты – страну раскалываешь”. Так одна цель – благородная (свобода и независимость) противопоставляется другой – преступной (раскол страны, посягательство на ее территориальную целостность). Такая игра контрастов также конструирует коллективную обиду, поскольку оправдывает (легитимирует) действия одной стороны и, параллельно с этим, возлагает полную ответственность на другую.

В данном случае коллективная обида конструируется по отношению как к жителям Донецкой и Луганской областей, поддерживающих сепаратистов, так и России – как врагу в военном конфликте.

“Киборги” – первый, но не единственный фильм, посвященный АТО/ООС, за счет которого конструируется коллективная обида. Также в данную категорию попадает фильм “Донбасс” (реж. С. Лозница, 2018 г.). В нем авторы сделали упор на конструирование образа врага, которого воплощают как военные ДНР и ЛНР, так и местные жители. В частности, демонстрируется жестокость военных по отношению к населению (избиения, убийства, остановка автобуса и насильная проверка документов у пассажиров), жестокость местных жителей по отношению к сторонникам действующей власти Украины. Один из центральных эпизодов фильма – привязывание человека, обмотанного в украинский флаг к столбу (он длится 10 минут). В данном случае конструируется образ жертвы (поскольку на него нападает толпа, обвиняющая Украину и ведении боевых действий), демонстрируется неуважение к государственным символам Украины.

Коллективная обида также конструируется за счет демонстрации неуважения местных жителей к Украине, языку, национальным символам (топтанье по флагу). Жители показаны агрессивными, воинственными, желающими расправиться с представителями украинской армии насильственными методами.

Еще один фильм, посвященный АТО и конструирующий коллективную обиду – это “Позывной “Бандерас”” (реж. З. Буадзе, 2018 г.). Данная картина обладает большим конструктивистским потенциалом, поскольку в ней создатели использовали целый ряд методов за счет которых была транслирована коллективная обида. В частности, таковыми можно назвать:

1. Создание образа врага. Террорист взрывает автобус, а вину перекладывают на сторону украинских солдат. Конструируется образ врага по отношению к местному населению, которое демонстрируется как враждебное, антиукраинское. В частности это видно из следующих диалогов: “... здесь все ваших [украинских

военных] ненавидят, фашистами называют”, “[желание] землю защищать от киевской хунты и бандеровцев”, “Мы бандеровцам не верим!”. “Кто ты такая, бандерошка! Я твоей собачьей мовы не понимаю!”.

2. Создания образа жертвы. Например, жертвой заговора становятся украинские военные, которые в результате предательства одного из сослуживцев были убиты.

В данном фильме конструируется коллективная обида в первую очередь по отношению к местному населению – жителям Донецкой области. Они продемонстрированы как агрессивные украинофобы. Их образ создан из набора стереотипов, например, называют украинцев “бандеровцами”, “фашистами”; смотрят российские СМИ и верят только им; отказываются говорить на украинском языке, не принимают тех, кто его использует для общения с ними. В результате именно эти жители продемонстрированы как одни из виновников войны на востоке Украины.

Также теме АТО/ООС посвящен фильм “Иловайск 2014. Батальон “Донбасс”” (реж. И. Тимченко, 2019 г.). В данной картине коллективная обида конструируется за счет схожих приемов. Например, жестокости местного населения и вооруженных сил соперника. Это проявляется в убийстве украинского военного, который бежит, чтобы установить флаг Украины вместо одного из символов сепаратистов. Также, как и в фильме “Позывной “Бандерас””, демонстрируется ненависть местного населения по отношению к украинским военным. Это видно на примере фразы одного из персонажей: “Путин войска введет и от всей этой мрази укруповской места мокрого не останется”.

В данном случае именно такое отрицательное отношение ко всему украинскому и является тем, за счет чего конструируется коллективная обида. Параллельно с этим, в фильме продемонстрированы огромные потери украинских военных, которые были понесены в ходе проведения боевых действий. Это вызывает как жалость (образ жертвы), так и провоцирует желание отомстить.

Второй по популярности темой в фильмах, посредством которых конструируется коллективная обида, является обращение к событиям периода УНР. Например, косвенно, этому посвящен фильм “Тайный дневник Симона Петлюры” (реж. О. Янчук, 2018 г.). В нем коллективная обида конструируется за счет создания образа жертвы. Это проявляется в одной из первых реплик картины, где закадровый голос говорит: “Из-за войны с Россией солдаты УНР были вынуждены бежать, а остальным пришлось распоршиться в эмиграцию по всему миру”. Это закладывает установку на то, что привело к трагедиям в жизни многих украинцев и то, кто в этом виноват.

Создание образа врага в данном фильме также дополняется тем, что русский офицер утверждает, что “никакой Украины нет, а есть только Малороссия” (неуважение по отношению к государственным символам). Также демонстрируется, что Котовский и его сподвижники без суда расстреливают украинцев (359 жертв), в то время как Петлюра демонстрируется в качестве жертвы, которая не знала, что в его армии издевательства над пленными также распространены.

Также событиям периода УНР посвящен фильм “Круты 1918” (реж. А. Шапарев, 2019 г.). В нем идет речь о бое под Крутами и подготовке к нему. В данной картине коллективная обида конструируется за счет уже

известных приемов. Россия в лице петроградского правительства демонстрируется в качестве врага. Например, это видно в сцене в начале фильма, где на площади один из генералов говорит митингующим: “В Петрограде объявили войну Украине... петроградское правительство ведет кровавую борьбу с нашим народом и нашей республикой”. Далее коллективная обида конструируется за счет того, что происходит демонстрация убийства сотен украинских военных солдатами Красной Армии. Образ врага (помимо жестокости, насилия), дополняется тем, что большевики пренебрегают украинскими символами. Например, они расстреливают студентов, когда те поют гимн Украины. Схожие эпизоды были и в других фильмах, которые выше упомянуты. Одна из целей их наличия в фильмах – задеть чувство национальной гордости. Это как усиливает коллективную обиду, так и рождает чувство мести.

Помимо фильмов, в которых коллективная обида демонстрируется относительно очевидно и именно вокруг боевых действий или других значимых исторических событий строится сюжет, еще в целом ряде картин она показана латентно. Это хорошо видно на примере начального монолога в фильме “Легенда Карпат” (реж. С. Скобун, 2018 г.). В нем говорится: “Московское царство, Речь Посполитая и Османская империя поделили Украину, которая была наследницей Киевской Руси и начали устанавливать свои порядки”. Данная цитата призвана продемонстрировать, что Украина стала жертвой геополитических планов других держав. Одновременно с этим, народ, который проживал на данной территории, вынужден был подчиниться воле новых господ (стал их жертвой). Такая расстановка ценностей не так явно, но способствует появлению коллективной обиды, а также закладывает определенные установки по отношению к странам, которые, как сказано в данной цитате, “поделили Украину”.

Среди других фильмов украинского производства, способствующих появлению коллективной обиды, можно выделить “Червонный” (реж. З. Буадзе, 2017 г.). Центральной темой является издевательство над политическими заключенными (чаще всего – украинцами) в ГУЛАГе. Также показано, что советская власть ненавидела украинцев (“... все вы хохлы против советской власти”), а также использовала насильственные методы для предотвращения восстаний. Например, массовые расстрелы, прилюдные унижения. Это призвано продемонстрировать, что именно так в советские годы обращались со всеми украинцами. На контрасте с советскими солдатами, которые показаны жестокими и агрессивными, продемонстрирован образ украинских заключенных – добрых, свободолюбивых, ведущих борьбу за независимость собственной страны. Как и другие фильмы, в которых транслируется коллективная обида, “Червонный” характерен противопоставлениями крайностей, демонстрацией ненависти к определенному народу (в данном случае к украинцам со стороны руководства лагеря). Такие простые приемы позволяют сконструировать коллективную обиду.

Таким образом, коллективная обида в кино зачастую проявляется латентно. Если в реальной жизни формами ее проявления могут быть как высказывание личной неприязни, так и разрыв отношений на дипломатическом уровне, то в кинематографе у авторов картин есть лишь небольшой временной промежуток, за который необходимо донести до зрителей главную мысль.

Формы проявления коллективной обиды на экране могут быть разные, но среди наиболее распространенных выделим:

1. Конструирование образа жертвы. Оно проявляется в обиде и злости за события, которые произошли, при этом, “жертва” снимает с себя полную ответственность за них. Также образ жертвы конструируется за счет того, что положительный персонаж в картине и его социальная группа, к которой он принадлежит, демонстрируются в качестве угнетаемых.

2. Конструирование образа врага. В данном случае оппонент демонстрируется в образе отрицательного персонажа. Может быть сделан акцент на его жестокости, коварстве. Также образ врага конструируется за счет демонстрации пренебрежительного отношения к символам (в том числе и государственным), той стороны, которая демонстрируется как положительные герои картины.

3. Конструирование однозначного отношения к потенциально конфликтному эпизоду. Например, военному конфликту, на который у разных народов могут быть противоположные точки зрения.

4. Воплощение коллективной мести. Демонстрация того, как герой справился со своим противником или декларация такого желания. Месть может воплощаться как в насильственных действиях, так и выражаться в правовом аспекте.

Поскольку большинство проанализированных фильмов профинансировано государством, можно сказать, что именно оно и выступает одним из заказчиков конструирования коллективной обиды. Фильмы в этом играют вспомогательную роль, поскольку они закладывают определенное отношение к событиям, которые произошли или историческим личностям.

Несмотря на то, что фильмы, посредством которых конструируется коллективная обида, составляют небольшую часть от общего количества картин, вышедших в украинский прокат (менее 1%), тот факт, что их смотрит широкая аудитория (сотни тысяч зрителей) [6], позволяет сказать о том, что за счет таких картин вырабатывается определенное отношение к событиям, которые являются важными с точки зрения государства (как одного из главных источников финансирования картин).

Выводы. В фильмах украинского производства находят отражения образы врага и жертвы, за счет чего и конструируется коллективная обида. В первом образе чаще всего встречаются российские военные и жители Донецкой и Луганской областей, которые продемонстрированы как враждебно ориентированные по отношению к проукраинским идеям или военным. Жертвами же изображаются как украинские военные, так и мирные жители.

Акцент не только на актуальных событиях (боевые действия на Донбассе), но и притеснениях украинцев в СССР, войне УНР с большевиками – это желание продемонстрировать, что нынешний конфликт не является случайностью, а имеет давние исторические корни, что должно усилить чувство коллективной обиды у зрителей фильма.

Такие фильмы не только транслируют коллективную обиду, но и сохраняют ее активное состояние, что способно привести к желанию произвести коллективную месть (она может выражаться как в насильственной, так и правовой форме). Также проанализированные фильмы способны привести к усилению расколов внутри украинского общества, особенно между жителями Украины и временно оккупированных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохина Т.И. Феномен памяти в массовой культуре: контрпамять и постпамять в отечественном кинематографе // Ярославский педагогический вестник – 2017 – № 5 – С. С.269-274
2. Лотман, Ю. М. Память в культурологическом освещении [Текст] / Ю. М. Лотман // Избранные статьи: в 3-х т. – Т. 1. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 200–202.
3. Емельянова Т. П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 4 (июль — август). Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/ (Дата обращения: 31.07.2020)
4. Васильев, А. Культурная память / забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа [Текст] / А. Васильев // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: коллективная монография, 2 издание.–М.: Совпадение, 2015. – С. 29–57.
5. «Отныне в Украине запрещены российские фильмы и телепередачи» [Э. ресурс] // ЮРЛИГА – 2015. – 4 Июня. – Режим доступа: https://jurliga.ligazakon.net/news/129482_otnyne-v-ukraine-zapreshcheny-rossiyskie-filmy-i-teleperedachi (Дата обращения: 31.07.2020)
6. ««Киборги» — синоним мужества, стойкости и патриотизма» [Э. ресурс] // Голос України – 2017. – 13 декабря. – Режим доступа: <http://www.golos.com.ua/rus/article/297130> (Дата обращения: 31.07.2020)

REFERENCES

1. Erokhina T. I. (2017). A Memory Phenomenon in Popular Culture: Counter-memory and Post-Memory in Russian Cinema, *Yaroslavl Pedagogical Bulletin* - № 5 - P.269-274 [In Russian].
2. Lotman Yu.M. (1992) Memory in cultural lighting // the selected articles: in 3 v. – V. 1. – Tallinn: Aleksandra. – P. 200–202 [In Rus.].
3. Emel'janova T. (2012), Collective Memory in the Context of Ordinary Political Consciousness» *Informational and humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill"*. Vol.4(July-Aug-ust), available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emel'janova_Collective-Memory/ (accessed July 31 2020) [In Rus.]
4. Vasiliev A. (2015). Cultural memory/oblivion and national identity: the theoretical bases of the analysis//Cultural memory in the context of formation of national identity of Russia in the 21st century: collective monograph, 2nd edition.–M.:Sovpadenie.–P.29–57.
5. «From now on, Russian films and TV shows are banned in Ukraine». Retrieved July 31, 2020 from https://jurliga.ligazakon.net/news/129482_otnyne-v-ukraine-zapreshcheny-rossiyskie-filmy-i-teleperedachi [In Russian]
6. «"Cyborgs"» are synonymous with courage, fortitude and patriotism». Retrieved July 31, 2020 from <http://www.golos.com.ua/rus/article/297130> [In Rus.]

Constructing collective resentment through cinema: Ukrainian context

O. Muzylov

Annotation. The article examines the construction of collective resentment through films of Ukrainian production that were released from 2014 to 2019. The specificity of the expression of collective resentment in cinematography has been studied, the main plot directions of films, through which it is constructed, have been identified. The techniques by which directors and screenwriters are trying to build a model of relations between characters in the film and how this can affect the real perception of historical events are considered.

Keywords: *collective resentment, collective memory, cinema, trauma, ATO.*